

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Н.Л. Сергеев

Впервые в Республике Беларусь в Уголовном кодексе 1999 года (далее - УК) помимо статьи 166, предусматривающей ответственность за изнасилование, появилась и норма об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, к числу которых помимо мужеложства отнесено лесбиянство и иные действия сексуального характера (ст. 167 УК). Тем самым нашли юридическое закрепление различные противоправные сексуальные действия, за которые ранее наказание осуществлялось по другим статьям Особенной части УК.

Однако, на сегодняшний день разделение в УК различных действий сексуального характера на две уголовно-правовые нормы, одна из которых предусматривает ответственность только за такое сексуальное действие как половое сношение, а другая - за иные насильственные действия сексуального характера (причем квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, а также размер санкций обоих составов преступлений абсолютно идентичны) вызывает сомнение в логичности и юридической целесообразности. Сопоставительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы позволяет утверждать, что насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) является общей нормой по отношению к изнасилованию (ст. 166 УК), а изнасилование – специальной нормой по отношению к насильственным действиям сексуального характера. Так, например, из анализа диспозиции ст. 170 УК (понуждение к действиям сексуального характера) можно сделать вывод о том, что традиционное половое сношение признано законодателем лишь одним из действий сексуального характера.

Существующее на сегодняшний день разграничение сходных по сути составов преступлений порождает определенные трудности и в правоприменительной практике. Так, встречаются случаи, когда лицо, после совершения изнасилования (которое считается оконченным в момент начала полового сношения), производит иные действия сексуального характера. Такое лицо, с точки зрения существующего закона, совершает насильственные действия сексуального характера после совершения изнасилования. То есть, такие действия следует квалифицировать как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование: а именно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков) и ч. 2 ст. 167 УК. Так, Т. в состоянии алкогольного опьянения, с применением насилия к гражданке П., ввел свой половой член во влагалище последней, тем самым совершил изнасилование. Спустя непродолжительное время после полового сношения с применением насилия, он же совершил в отношении потерпевшей П. насильственные действия сексуального характера - ввел половой член в заднепроходное отверстие потерпевшей. Действия Т. квалифицированы судом по совокупности преступлений как изнасилование (ч.1 ст.166 УК) и насильственные действия сексуального характера совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование (ч.2 ст.167 УК). В то же время, если лицо совершает в отношении одной потерпевшей действия сексуального характера в виде анального и орального актов, то содеянное охватывается лишь одной нормой УК – ст. 167 УК. Так, Р. напал на гражданку Д. и с применением насилия вопреки ее воле ввел свой половой член в рот потерпевшей, а затем ввел свой половой член в анальное отверстие последней. Судом действия Р. были квалифицированы как насильственные действия сексуального характера. В таких случаях возникает вопрос, оправдана ли правовая оценка содеянного в первом и втором случаях, понесла ли потерпевшая П. более тяжкие страдания от совершенных действий нежели потерпевшая Д.? Анализ следственной и судебной практики показывает, что единая направленность умысла виновного на совершение полового сношения и иных действий сексуального характера, их чередование затрудняет установление очередности совершения действий сексуального характера, что влечет определенные сложности в единообразном соблюдении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

Обращаясь к анализу законодательства зарубежных стран, следует отметить, что многие государства в сфере ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы предпочитают подход, который не делает различий между данными составами. Так, например, польский уголовный закон, прямо называя объектом такой группы преступлений сексуальную свободу и нравственность личности, не проводит отличия между изнасилованием (в традиционном его понимании) и совершением других насильственных сексуальных действий. При этом, одни и те же действия называются то изнасилованием, то половым сношением, то сексуальными действиями, и можно предполагать, что польский законодатель исходит из единого понимания сексуального насилия вне зависимости от половой принадлежности как виновного, так

и жертвы. Так, ст. 197 Уголовного кодекса Польши в § 1 указывает, что наказывается тот, «кто насилием, противозаконной угрозой или обманом доводит другое лицо до полового сношения», а в § 2 этой же статьи речь идет об иных сексуальных действиях: «Если виновный способом, указанным в §1, доводит другое лицо до состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении его сексуальных действий либо когда оно совершает такие действия, подлежит наказанию...». Однако, §3 рассматриваемой нормы говорит о том, что если виновный, совершая изнасилование, предусмотренное в § 1 или 2, действует с особой жестокостью или совместно с другим лицом.... Следовательно, в уголовном законодательстве Республики Польша, несмотря на употребление различных терминов при определении сексуального насилия (половое сношение, сексуальные действия) все они попадают под определение изнасилования. По Уголовному кодексу Литовской Республики за сексуальное насилие (такое понятие используется и в уголовном законодательстве Италии) наказывается тот, кто совершил удовлетворение половой страсти с человеком против его воли анальным, оральным или иным способом физического соприкосновения с применением физического насилия или с угрозой немедленного его применения, либо иным способом, лишая возможности сопротивляться, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (ст.150).

Таким образом, полагаем целесообразным установить единую норму, предусматривающую уголовную ответственность за любые насильственные действия сексуального характера, что позволит уйти от искусственного разграничения сходных составов преступления и единообразно и справедливо оценивать содеянное.

К ВОПРОСУ О ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.В. Сергейчик, Ю.К. Дорожко

В настоящее время существует много проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь, правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативных правовых актов реальной действительности и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов, повышение уровня преступности и виктимизации. Для разрешения этих и других проблем необходимо целенаправленная политика государства, направленная на повышение уровня правовой культуры общества в целом, а особенно молодежи.

Воспитание подрастающего поколения, способность государства и его институтов удерживать молодежь от конфликта с законом, разумно организовать систему криминологической защиты общества от преступности - все это относится к числу важнейших критериев зрелости общества, стабильности и надежности, перспективы развития страны.

Для современного общества характерно то, что наряду с ослаблением традиционного положительного влияния семьи и школы, затрудняется легитимный социальный и правовой контроль молодежной среды. Увеличилось количество несовершеннолетних, характеризующихся различными аномалиями психического или физического развития, употребляющих алкоголь, наркотики, занимающихся проституцией. Именно в этих условиях особую важность приобретает анализ проблемы виктимности и виктимизации несовершеннолетних.

Виктимизация (лат. victim - жертва) - процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства.

В 2005 г. в Республике Беларусь число потерпевших несовершеннолетних составило - 7 465 человек, в 2006г. - 8 209 чел., в 2007г. - 7 305 чел., в 2008 г. - 7153 чел., в 2009г. - 6 128 чел.

Повышенная виктимизация несовершеннолетних определяется психофизическими особенностями подросткового возраста - физической слабостью, любопытством, жадой приключений, доверчивостью, внушаемостью, неумением приспосабливаться к условиям, беспомощностью в конфликтных жизненных ситуациях, их социальной ролью, а также положением, которое они занимают в семье.

Семья играет главенствующую роль в воспитании детей. Однако, особенно в последние годы, во многих белорусских семьях складывается определенный образ жизни, для которого жестокость и насилие, подогреваемые алкоголизмом и наркоманией становятся нормой поведения, и передается из одного поколения в другое. Наличие семей, где конфликты разрешаются с позиции силы, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов. Это дезорганизует социальную жизнь, угрожает национальной безопасности. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, либо сами становятся потенциальными преступниками, либо становятся потенциальными жертвами преступлений. Защитить детей от насилия в семье, используя традиционные меры гражданско-правового и уголовно-правового характе-